

Российско-тунисские отношения на начальном этапе: Эпоха Екатерины II В России и Хамуды-Паши в Тунисе

Kazdaghli, Nejmeddine

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kazdaghli, N. (2017). Российско-тунисские отношения на начальном этапе: Эпоха Екатерины II В России и Хамуды-Паши в Тунисе. *Science Journal of Volgograd State University: History - Area Studies - International Relations*, 22(2), 119-126. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.12>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more Information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

www.volsu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.12>

UDC 94; 327

LBC 63.3(0)5-6

Submitted: 05.12.2016

Accepted: 28.03.2017

RUSSIAN-TUNISIAN RELATIONS AT THE INITIAL STAGE: CATHERINE THE GREAT'S ERA IN RUSSIA AND HAMUDA PASHA IN TUNISIA

Nejmeddine Kazdaghli

Higher Institute of Tunisian Languages (University Tunis Carthage), Tunis, Republic of Tunisia

Abstract. The article is devoted to history of the first contacts between the Russian Empire and Regency of Tunisia at the end of the 18th century. The research is based on works of the Russian, Tunisian and French historians. In Russia it was Catherine the Great's era, the empress who considerably moved apart borders of the country, expanded the international contacts of Russia, laid the foundation for development of the Russian trade including Mediterranean trade relations. The Tunisian governor Hamuda Pasha also sought for development of international relations and the statement of the authority of the country. Although between Russia and Tunisia at this early stage had not yet been an official contractual relationship, but through the activities of freelance Consulate between the countries established trade, began political and cultural contacts. A special role in the development of Russian-Tunisian relations belongs to the family of the Dutch consuls Nyssens, which became a freelance Russian consuls in Tunis. The article analyzes the causes of weakness of trade relations between Russia and Tunisia, the slow development of political contacts. Special attention is paid to the problem of Mediterranean piracy, in which the main role played the corsairs of Tunis and Algeria. The distance of countries from each other, the difference of scale, cultures and political aspirations did not prevent them to do in the end of the 18th century the first steps towards each other, to establish friendly relations.

Key words: Russia, Tunisia, Catherine the Great, Mediterranean trade, consular relations, piracy, the Russian-Tunisian relations.

Citation. Kazdaghli N. Russian-Tunisian relations at the initial stage: Catherine the Great's era in Russia and Hamuda pasha in Tunisia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 119-126. (in Russian).

УДК 94; 327

ББК 63.3(0)5-6

Дата поступления статьи: 05.12.2016

Дата принятия статьи: 28.03.2017

РОССИЙСКО-ТУНИССКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ: ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ II В РОССИИ И ХАМУДЫ-ПАШИ В ТУНИСЕ

Нежмеддин Каздагли

Высший институт языков Туниса (Университет Картаж), г. Тунис, Тунисская Республика

Аннотация. Статья посвящена истории первых контактов между Российской империей и регентством Тунис в конце XVIII в. Исследование базируется на трудах российских, тунисских и французских историков.

В России это была эпоха Екатерины Великой, императрицы, значительно раздвинувшей границы страны, расширившей международные контакты России и положившей начало развитию российской торговли, в том числе и средиземноморской. Тунисский правитель Хамуда-паша также стремился к развитию международных связей и утверждению авторитета своей страны. Хотя между Россией и Тунисом на этом начальном этапе еще не было договорных официальных отношений, но, благодаря деятельности внештатного консульства, между странами налажился торговый обмен, начались политические и культурные контакты. Особая роль в становлении российско-тунисских отношений принадлежит семье потомственных голландских консулов Ниссенов, которые стали российскими внештатными консулами в Тунисе. В статье анализируются причины слабости торговых отношений между Россией и Тунисом, медленного развития политических контактов. Особое внимание уделено проблеме средиземноморского пиратства, главную роль в котором играли корсары Туниса и Алжира. Удаленность стран друг от друга, различие масштабов, культур и политических устремлений не помешали им сделать в конце XVIII в. первые шаги навстречу друг другу, к установлению дружественных отношений.

Ключевые слова: Россия, Тунис, Екатерина Великая, средиземноморская торговля, консульские отношения, пиратство, российско-тунисские отношения.

Цитирование. Каздагли, Н. Российско-тунисские отношения на начальном этапе: эпоха Екатерины II в России и Хамуды-паши в Тунисе / Н. Каздагли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 119–126.

Первые дипломатические контакты между Тунисским регентством и Российской империей имели место в эпоху императрицы Екатерины II (1762–1796) и во время правления бея Туниса Хамуды-паши (1782–1814). Тунисское регентство при правлении бея Хамуды-паши проводило активную внешнюю политику «для освобождения страны от всякого внешнего господства и включения Туниса в состав суверенных государств. Для достижения таких целей бей Туниса определил два способа: путь борьбы и войны и путь для развития дружбы с зарубежными государствами» [11, с. 245]. Россия как влиятельная европейская держава, активно развивавшая средиземноморскую торговлю, прославившаяся победами русского флота под командованием Ф.Ф. Ушакова в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., безусловно, была известна в Тунисе и вызвала большой интерес.

Нельзя точно определить дату начала тунисско-российских контактов из-за отсутствия конкретных данных. Самый старый документ относится к 1780 году [4, с. 31]. Его можно условно рассматривать как точку начала процесса установления тунисско-российских политических контактов. Документ представляет собой прошение консула Голландии в Тунисе А.Г. Ниссена к посланнику Российской империи при Османской Порте А.С. Стахиеву о возможности назначения его в качестве консула России в Тунисе. Должность консула, даже внештатного, в те времена была

не только почетной, но и прибыльной: поэтому представители европейских держав в Османской империи сами стремились предлагать свои услуги заинтересованным странам. Так, А.Г. Ниссену, помимо своей родины Голландии, была дана честь представлять еще Бельгию и Германию. Главным требованием к таким внештатным консулам было знание региона, обычаев и языков, на которых там говорили. Автор документа предлагал свою кандидатуру на должность консула России, поскольку он обладал солидным консульским опытом. Ниссен был голландским консулом при дворе бея Туниса в течение 25 лет. Поэтому он просил посланника России при Османской Порте Стахиева поспособствовать ходу своего прошения и поддержать перед императрицей Екатериной II его кандидатуру на пост консула в Тунисе. При этом он обещал оказывать всестороннюю поддержку и всевозможное внимание подданным России, занимающимся торговлей в Тунисе и в районе Средиземноморья в целом.

Прохшение Ниссена появилось через шесть лет после окончания ожесточенной русско-турецкой войны 1768–1774 гг., которая закончилась подписанием мирного договора в Кючук-Кайнарджи. В то время еще не были найдены окончательные ответы на все спорные вопросы между Россией и Высокой Портой (статус Крымского полуострова, кавказские территории, Грузия и др.), служившие причинами русско-турецких войн (1768–

1774 гг. и 1787–1791 годов). Естественно, что после этих войн русско-османские отношения были чрезвычайно напряженными. Позднее позиции России в регионе укрепились в результате Георгиевского трактата в 1783 г., по которому Россия приняла Восточную Грузию под свое покровительство [5, с. 173]. Политический курс Петербурга был нацелен на утверждение присутствия России на Черном море. Это создавало благоприятные условия для расширения связей России со странами Средиземноморья, в том числе с Тунисским регентством.

Просьба голландского консула не сразу нашла ответ у руководства Коллегии иностранных дел России. Тем не менее А.Г. Ниссен вошел в историю как один из первых инициаторов двусторонних контактов, он много сделал для установления консульских связей между Тунисским регентством и Российской империей. Заслуги консула А.Г. Ниссена заключаются в том, что он обратил внимание российской дипломатии на ценный вклад, который может внести Тунис в развитие российской торговли в Северной Африке и Средиземноморье.

Есть основания предполагать, что в то время российская сторона отдала предпочтение шведскому консулу в Тунисе, который стал выполнять обязанности внештатного консула Российского государства при дворе бея Туниса. Различные услуги, которые шведский консул оказывал для защиты интересов Российской империи, были признаны правительством России. Шведский консул в Тунисе был награжден ценным подарком в мае 1787 года [3, с. 26].

В отличие от других государств между Россией и Тунисом не было подписано никакого совместного договора. Причина такого положения заключается в том, что Российская империя относилась к Тунису не как к самостоятельному государству, а как к неотъемлемой части Османской империи. В этом случае российско-османские договоры обычно имели отдельные статьи по поводу Северной Африки, в том числе и Туниса.

Тенденции, заложенные в правление Екатерины II, были продолжены при ее преемниках: в 1799 г. российская дипломатия наконец прислушалась к доводам консула Ниссена, и

с того времени А. Ниссен стал фактически выполнять обязанности российского внештатного консула в Тунисе. 26 марта 1799 г. бей Туниса Хамуда-паша подписал с Америкой договор о «дружбе и торговле», ратифицированный американским сенатом 10 января 1800 года [14, с. 42]. Это означает, что Тунисское регентство в это время стремилось установить и развивать свои отношения с разными странами, даже с некоторыми дальними, такими как Америка и Россия.

Таким образом, голландский консул А. Ниссен стал представителем российских интересов в Тунисе с 1803 года. Начиная с этого времени и вплоть до 1912 г. представители нескольких поколений семьи Ниссенов занимали посты российских внештатных консулов в Тунисе. Семья Ниссенов служила Российской империи больше века. Исследователь К. Виндлер охарактеризовал эту консульскую семью следующим образом: «За долгие годы их проживания в Тунисе, Ниссенны стали ключевыми фигурами в отношениях между представителями христианских наций в регентстве и двором бея. Они поддерживали сеть контактов и часто бывали в бейском дворце в Бардо. Никто не сомневается в больших возможностях А. Ниссена в расширении связей и знакомств» [14, с. 137]. Далее Виндлер пишет: «Ниссенны характеризуются высокой степенью интеграции в местное общество, которая их и сближает с тунисским двором. Их знания и поведение дают им равное положение с подданными бея. Они говорят на одном языке, не хватает только местного костюма» [14, с. 138].

В результате успешного окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия получила выход к Черному морю, право иметь свой флот на нем и право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы. У Российского правительства были большие планы по развитию торговли на Средиземном море. Оно использовало юридические и политические положения, которые были утверждены в Кючук-Кайнарджийском договоре от 1774 года.

Российское правительство приняло различные меры для расширения торговли с североафриканскими регентствами, в том числе и защитные: в это время в Средиземноморье еще остро стояла проблема варварийских,

то есть базирующихся в Алжире и Тунисе, пиратов. В правление Екатерины II Россия пыталась установить прямые контакты с Алжиром и Тунисом и стремилась подписать с ними мирные договоры. Но алжирский и тунисский правители отказались подписать предлагаемые соглашения, так как их внешняя политика была в определенной степени зависима от Османской империи [13, с. 188–189]. Еще одной причиной неподписания данных договоров была жадность местных правителей: тунисский бей и алжирский дей не хотели лишиться свою казну крупных доходов, которые они получали от пиратства. В 1783 г. Россия через своего посланника Я.И. Булгакова в Константинополе подписала новый торговый договор с Турцией, согласно которому Высокая Порта предоставила России права наиболее благоприятствуемой нации, а ее купеческим судам – право прохода через Босфор и Дарданеллы. Этот договор должен был распространяться во всех областях Османской империи, в том числе на Тунисское регентство, что и предусматривалось Кючук-Кайнарджийским трактатом [1, с. 94]. Кроме того, Высокая Порта взяла на себя полную ответственность в оказании помощи судам России, в случае если они подвергнутся нападениям со стороны корсаров. Турецкое правительство брало на себя обязательства содействовать Российской империи при заключении коммерческих трактатов с Алжиром, Тунисом и Триполитанией и выступать их гарантом.

В эпоху императрицы Екатерины II был принят ряд мер, направленных на укрепление и развитие российской торговли по южному направлению с зарубежными государствами Средиземного моря, в том числе с арабскими провинциями Османской империи. Принимая во внимание российские планы и желание установления и развития торгового соглашения со средиземноморскими странами, был заключен ряд контрактов между Россией и некоторыми государствами, в частности с Османской Портой.

Императрица Екатерина II заняла решительную позицию по отношению к тунисским корсарам. Она также указала на политическую и юридическую ответственность Османской Порты за действия североафриканских корсаров. Разногласия в позициях между Рос-

сией и Турцией приняли новые формы, что привело к возникновению новой войны между ними, продолжавшейся четыре года (с 1787 по 1791 год). Русско-турецкая война завершилась подписанием мирного договора в г. Яссы 29 декабря 1791 года. Российское правительство настояло на включении в текст мирного соглашения специальной статьи, относящейся к североафриканским корсарам. По Ясскому мирному договору Высокая Порта «обязалась с целью более полного обеспечения интересов русской торговли в Алжире, Тунисе и Триполитании возместить русским купцам все убытки, причиненные им корсарами» [7, с. 35]. Очевидно, что новые правовые и договорные соглашения между Россией и Турцией начали давать свои первые плоды. Когда алжирские корсары захватили русский корабль «Агнета-Элизабет» в 1794 г., шведский консул, представлявший российские интересы в этой стране, выступил с протестом перед правителем Алжира. Как следствие, все члены экипажа и груз были освобождены [6, с. 31].

Без сомнения, общее политическое положение в конце XVIII в., сложившееся в результате русско-турецкой войны, оказало прямое влияние на развитие российской торговли со средиземноморскими странами, в том числе с Тунисом. В это время в тунисских портах стали часто появляться российские суда, груженные различными товарами (в основном сельскохозяйственными – зерно, ячмень, мука). Российские товары предназначались для продажи как на тунисском рынке, так и в европейских средиземноморских странах, и в таком случае для российских кораблей тунисские порты были лишь стоянкой по пути к пунктам прибытия. Голландский консул А. Ниссен сыграл немалую роль в подготовке наилучших условий для российских судов. Он принимал в своем консульстве капитанов российских судов и брал у них плату по тем же правилам, которым следовали голландские моряки: «В соответствии с утвержденными голландскими тарифами, собственник груза должен был заплатить 1 % от его стоимости за уведомление о прибытии, 2 % за уведомление о выходе в море. За груз, идущий в Европу или из Европы, следовало однократно заплатить 50 тунисских пиастров. Налог в раз-

мере 2 % взимался за продажу или покупку груза» [2, с. 15].

Несмотря на некоторые успехи, которые были достигнуты в торговых связях между Тунисом и Россией в это время, общий торговый объем между ними находился на низком уровне и был далек от первых мест, занимаемых крупными европейскими державами – прежде всего Англией и Францией. Около половины общего торгового оборота Тунисского регентства осуществлялось этими двумя великими державами. Кроме того, европейские средиземноморские государства занимали более половины объема всех торговых отношений с Тунисом. Хотя Тунис входил в состав Османской империи, его внешняя торговая связь с Высокой Портой была незначительна [8, с. 206]. Слабость торговых связей России и Туниса объясняется двумя причинами. Во-первых, это большое расстояние, которое отделяет русские земли от Туниса. Вторая причина связана со структурой внешней торговли России и Туниса. Обе страны являются значительными экспортерами товаров за границу: зерно, оливковое масло для Туниса и зерно, растительное масло для России. Безусловно, распространение пиратства в Средиземном море оказывало отрицательное влияние на развитие российской торговли с Тунисом и с североафриканскими регентствами в целом.

По окончании русско-турецкой войны 1806–1812 гг. в мае 1812 г. был подписан Бухарестский мирный договор, который имел большое значение для России. Одна из статей Бухарестского мирного договора «гарантировала России удовлетворение за убытки, причиненные подданным и купцам российского императорского двора корсарами правительств алжирского, тунисского и триполийского, а также рассмотрение всех жалоб, связанных с торговлей» [6, с. 32]. Кроме того, мирный договор был заключен за месяц до начала нападения армий Наполеона на Россию. Договор с Турцией позволил русской армии сосредоточить все силы для сопротивления и борьбы против агрессии Наполеона.

Известно, что с начала XIX в. деятельность североафриканских корсаров стала представлять постоянную угрозу российской морской торговле на Средиземном море. По-

скольку Россия не добилась защиты своего торгового флота от пиратов дипломатическим путем, она была вынуждена прибегнуть к другим мерам для поддержания своих интересов в Средиземноморском бассейне. Прежде всего, Россия неоднократно пыталась противостоять действиям североафриканских корсаров на Средиземном море самостоятельно [12, с. 36]. Россия также пыталась координировать действия со странами Европы, международная инициатива по борьбе с пиратством впервые была заявлена во время Венского конгресса в 1815 году. Одним из его решений было наложить запрет на пиратство варварийских государств и потребовать освобождения всех рабов-европейцев [9, с. 504].

Россия рассчитывала на прямое вмешательство со стороны европейских держав, чтобы установить безопасность мореходства и европейской навигации. Предлагались два способа для достижения таких целей: поставить безопасность навигации под гарантию Англии или передать задачу «пасификации» Средиземного моря общим военно-морским силам европейских держав. Российская дипломатия не скрывала того, что для нее предпочтителен первый вариант решения данного вопроса. Историческая тенденция была на стороне российского политического курса. Для осуществления политического выбора европейских наций командующий морскими силами Великобритании на Средиземном море лорд Эксмаут в 1816 г. был назначен руководителем кампании по обузданию варварийского пиратства. Беи Туниса и Триполи предпочли не вступать в бой и ответили согласием на требования Эксмаута, выдав христианских пленных. Они также дали обещание запретить пиратство на своих территориях. Напротив, алжирский дей ответил отказом на требования великих держав. Но после бомбардировки Алжира английской эскадрой он был вынужден подписать договор о запрете пиратства и уничтожении рабства христиан в Алжирском регентстве [10, с. 243–245]. В результате решительные меры, которые приняли великие европейские державы против африканского пиратства, нанесли смертельный удар по позиции корсаров в бассейне Средиземного моря. Постепенно пиратство сошло на нет.

Конечно, Тунисское регентство и Российская империя имели разные национальные интересы и большие культурные и религиозные различия. Нельзя не принимать во внимание большое расстояние, которое отделяло их территории. Наконец, они проводили разные внешнеполитические курсы. Каждая из двух стран была вне стратегического направления другой. Эти расхождения между Тунисом и Россией в то время не служили препятствием для появления различных контактов в политических, консульских и торговых областях. Правда, Тунисское регентство и Российская империя не считали необходимым установить консульства на территории друг друга. Тем не менее они пытались решить свои проблемы при помощи иностранных консулов.

Тунисско-российские торговые отношения были незначительными, меньше чем 1 % в торговом обороте регентства Туниса того времени. Тунисские порты служили для российских коммерческих судов на Средиземном море по большей части транзитными пунктами. Российскую империю сильно волновала проблема нападения тунисских пиратов на российские суда в Средиземном бассейне. Вначале она пыталась противостоять североафриканскому пиратству и заключить мирные договоры с североафриканскими регентствами (Триполитания, Тунис, Алжир), но достичь положительных результатов не удалось. Россия также пыталась пресечь деятельность морских пиратов в рамках некоторых двусторонних договоров с Высокой Портой, но результат оказался незначительным. Поэтому у России не осталось другого выбора, кроме координации действий с европейскими партнерами, чтобы противостоять пиратству в Средиземном море. Только принятие общих политических решений европейскими странами могло положить конец деятельности тунисских и североафриканских корсаров в регионе.

Тунисско-российские отношения в конце XVIII – начале XIX в. были тесно связаны с общеевропейским политическим положением того времени. Контакты между Тунисом и Россией перешли от двусторонних и прямых отношений между ними к трехсторонним отношениям, включавшим Тунисское

регентство, Российскую и Османскую империю. Тунисский правитель Хамуда-паша, несмотря на признание формального вхождения Туниса в состав Османской империи, направил свою внешнюю политику на освобождение Туниса от иностранного давления и угрозы со стороны Высокой Порты и правителя Алжира, а также на превращение Туниса в «развитое и суверенное государство». Вне всякого сомнения, тунисский бей Хамуда-паша принимал значимые решения для преобразования страны во всех областях, и другие тунисские реформаторы продолжали его дело в XIX веке.

Таким образом, первые шаги тунисско-российских связей имели место во время правления императрицы Екатерины II в России и Хамуды-паши в Тунисе. Несмотря на большое расстояние между подвластными им странами, на разность культурных сообществ, правители в какой-то степени были близки. Без сомнения, российская императрица и бей Туниса были высокообразованными, передовыми (поддерживали курс на модернизацию и просвещение в своих государствах) и дальновидными. Эти две незаурядные исторические фигуры объединяли некоторые общие черты: прежде всего, их любовь к своим подданным и к своей родине, стремление развивать торговлю, устанавливать контакты с новыми перспективными партнерами. Возможно, поэтому им удалось стать основоположниками связей доселе далеких стран.

Тунисско-российские отношения на начальном этапе характеризовались наличием как экономического, так и политического интереса сторон друг к другу. Слабость торговых контактов объяснялась значительным расстоянием, отделявшим Россию и Тунис, схожестью экспортных сельскохозяйственных товаров и наличием пиратства в Средиземноморье. Медленное развитие политических контактов мотивировалось формальной подчиненностью Тунисского регентства Османской империи, разностью национальных интересов и большими культурными и религиозными различиями. Несмотря на все эти препятствия, именно в эпоху Екатерины II и Хамуды-паши были заложены основы двусторонних отношений, получивших развитие в последующие исторические эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружинина, Е. И. Ближайшие экономические последствия выхода России на Черное море (1774–1782) / Е. И. Дружинина. – М. : Изд-во Акад. наук, 1957. – 237 с.
2. Жерлицына, Н. А. Диалог цивилизаций. Очерки из истории российско-тунисских отношений в XVIII–XX вв. / Н. А. Жерлицына, Н. А. Сологубовский, С. В. Филатов. – М. : Акад. гуманит. исслед., 2006. – 94 с.
3. Жерлицына, Н. А. К истории установления консульских отношений между Россией и Тунисом / Н. А. Жерлицына // Куда идешь, Африка? – М. : ИАФР РАН, 2004. – С. 25–37.
4. Жерлицына, Н. А. Российско-тунисские отношения. 1780–1991 / Н. А. Жерлицына. – М. : ИАФР РАН, 2014. – 216 с.
5. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. А. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М. : Проспект, 2009. – 368 с.
6. Мусатова, Т. Л. Россия – Марокко: далекое и близкое прошлое / Т. Л. Мусатова. – М. : Наука, 1990. – 207 с.
7. Юзефович, Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / Т. Юзефович. – СПб., 1869. – 437 с.
8. Bardin, P. Algériens et Tunisiens dans l'Empire Ottoman de 1848 à 1914 / P. Bardin. – Paris : Éditions du Centre national de la recherche scientifique (CNRS), 1979. – 342 p.
9. Charles-Roux, F. France et Afrique du Nord avant 1830. Les précurseurs de la conquête / F. Charles-Roux. – Paris : Félix Alcan, 1930. – 646 p.
10. Chater, K. Dépendance et mutations précoloniales. La régence de Tunis de 1815–1857 / K. Chater. – Tunis : Publications de l'Université, 1984. – 421 p.
11. Kraiem, M. La Tunisie précoloniale / M. Kraiem. – Tunis : SID, 1973. – Vol. 2. – 348 p.
12. Maupeou, D. Les premiers Russes en Méditerranée (1770–1807). Les corsaires moscovites / D. Maupeou // Revue de la Défense Nationale. – Paris, 1947. – P. 32–38.
13. Rousseau, A. Annales Tunisiennes / A. Rousseau. – Tunis : Editions Bouslama, 1980. – 587 p.
14. Windler, Ch. La diplomatie comme expérience de l'autre. Consuls français au Mâghreb (1700–1840) / Ch. Windler. – Genève : Librairie Droz, 2002. – 453 p.

REFERENCES

1. Druzhinina E.I. *Blizhayshie ekonomicheskie posledstviya vykhoda Rossii na Chernoe more (1774–1782)* [The Coming Economic Impact of Russia's Withdrawal to the Black Sea (1774–1782)]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk, 1957. 237 p.
2. Zherlitsina N.A., Sologubovskiy N.A., Filatov S.V. *Dialog tsivilizatsiy. Ocherki iz istorii rossiysko-tunisskikh otnosheniy v XVIII–XX vv.* [The Dialogue of Civilizations. Essays from the History of Russian-Tunisian Relations in the 18th–20th Centuries]. Moscow, Akademiya humanitarnykh issledovaniy Publ., 2006. 94 p.
3. Zherlitsina N.A. K istorii ustanovleniya konsulskikh otnosheniy mezhdu Rossiei i Tunisom [On the History of the Establishment of Consular Relations between Russia and Tunisia]. *Kuda idesh, Afrika?* [Africa, Where are You Going?]. Moscow, IAFIRAN Publ., 2004, pp. 25–37.
4. Zherlitsina N.A. *Rossiysko-tunisskie otnosheniya. 1780–1991* [Russian-Tunisian relations. 1780–1917]. Moscow, IAFIRAN, 2014. 216 p.
5. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.A., Sivokhina T.A. *Istoriya Rossii* [History of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 368 p.
6. Musatova T.L. *Rossiya-Marokko: dalekoe i blizkoe proshloe* [Russia-Morocco: Far and Distant Past]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 207 p.
7. Yuzefovich T. *Dogovory Rossii s Vostokom. Politicheskie i torgovye* [Political and Trade Treaties of Russia with the East]. Saint Petersburg, 1869. 437 p.
8. Bardin P. *Algériens et Tunisiens dans l'Empire Ottoman de 1848 à 1914*. Paris, Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1979. 342 p.
9. Charles-Roux F. *France et Afrique du Nord avant 1830. Les précurseurs de la conquête*. Paris, Félix Alcan, 1930. 646 p.
10. Chater K. *Dépendance et mutations précoloniales. La régence de Tunis de 1815–1857*. Tunis, Publications de l'Université, 1984. 421 p.
11. Kraiem M. *La Tunisie précoloniale*. Tunis, SID, 1973, vol. 2. 348 p.
12. Maupeau D. Les premiers Russes en Méditerranée (1770–1807). Les corsaires moscovites. *Revue de la Défense Nationale*. Paris, 1947, pp. 32–38.
13. Rousseau A. *Annales Tunisiennes*. Tunis, Editions Bouslama, 1980. 587 p.
14. Windler Ch. *La diplomatie comme expérience de l'autre. Consuls français au Mâghreb (1700–1840)*. Genève, Librairie Droz, 2002. 453 p.

Information about the Author

Nejmeddine Kazdaghli, Candidate of Sciences (History), Assistant Professor, Department of History and Russian Culture, Higher Institute of Tunisian Languages (University Tunis Carthage), Tunis, Republic of Tunisia; African Institute of Russian Academy of Sciences, Spiridonovka St., 30/1, 123001 Moscow, Russian Federation, kazlabarum@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-7440-4732>.

Информация об авторе

Нежмеддин Каздагли, кандидат исторических наук, старший преподаватель истории и русской культуры, Высший институт языков Туниса (Университет Картаж), г. Тунис, Тунисская Республика; Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, 30/1, 123001 г. Москва, Российская Федерация, kazlabarum@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-7440-4732>.